

Как и предполагал Е Синьянь, когда он отправился к Ду Чжуншэну, чтобы закрыть отпуск, тот заговорил о Хуан Сиюэ.

Ду Чжуншэн обошёл рабочий стол и подошёл к Е Синьяню:

— По поводу Хуан Сиюэ тебе лучше не вмешиваться. Если у тебя есть какие-то сведения или информация, скажи об этом. Ты понимаешь, насколько это серьёзно. Если что-то пойдёт не так, можешь поплатиться жизнью.

— А Янь понимает, — ответил Е Синьянь.

— Хорошо.

Ду Чжуншэн подошёл сзади и, положив руку на плечо Е Синьяня, неожиданно ударил его коленом в спину несколько раз.

— Раз уж вернулся, найди время как следует потренироваться. Если результаты следующего теста будут такими же, как в прошлый раз, я тебя не пощажу!

Е Синьянь выпрямился и громко ответил:

— Есть!

— Ладно, иди.

Вернувшись в свой кабинет, Е Синьянь размышлял над словами Ду Чжуншэна, чувствуя лёгкий страх. Ду Чжуншэн был известен своей жёсткостью в отношении учеников. Каждый, кто учился у него, не раз получал взбучку. Е Синьяню особенно не повезло. Неизвестно, было ли это стечением обстоятельств или они действительно были несовместимы, но в спецшколе он был первым, кого выбрал Ду Чжуншэн, и самым строго тренируемым. Ду Чжуншэн был суров со всеми учениками, но с Е Синьянем — особенно. И даже после начала работы Е Синьянь не смог от него избавиться.

Размышляя о Мужун Цзиньнэне, Хуан Сиюэ, Е Мэйгуй и Е Синьюй, Е Синьянь чувствовал, что голова буквально раскалывается. Он сдался, тяжело вздохнул и опустил голову на стол.

С другой стороны стола Ху Дацян постучал по столу, продолжая жевать печенье:

— А Янь, начальник тебя отчитал?

Он злорадно захихикал:

— Любимого ученика нужно строго воспитывать.

— Отстань! — Е Синьянь схватил ручку со стола и швырнул её в лицо Ху Дацяну.

День прошёл в суете, и Е Синьянь даже не заметил, как быстро он закончился. Собираясь отправиться на тренировочную площадку, он получил звонок от Сяо Цзиня.

— Сяо Цзинь... Хорошо, я понял.

Машина Сяо Цзиня ждала его на перекрёстке неподалёку от Спецотдела.

Сегодня было пятнадцатое число, и всем предстояло отправиться на ужин к маршалу. Мужун

Цзиньнань был занят и не смог прийти, поэтому Е Синьянь обязан был присутствовать. Маршал также был там, и хотя раньше он встречался с его сестрой, свадьба прошла без проблем. Е Синьянь надеялся, что сегодня всё тоже обойдётся.

Он глубоко вздохнул. Нужно пройти это испытание!

Когда Е Синьянь прибыл, ужин ещё не начался, но жена маршала, его свекровь, уже смотрела на него с недовольным выражением лица. Жены старшего и второго сыновей стояли по обе стороны, готовые начать.

— Невестка третьего сына, ты всё время где-то пропадаешь. Я только сейчас тебя вижу. Ладно, это я могу понять, но, выйдя замуж в семью Мужун, ты должна помнить о сыновней почтительности. Тебе нужно приходить каждое утро к маме с поклоном. Но посмотри на себя! Ты даже на семейный ужин опаздываешь. Что это за порядки?

— Невестка третьего сына, теперь ты жена молодого маршала. Тебе нужно быть осторожной. На тебя смотрят многие глаза. Как ты жила раньше — это уже в прошлом. Теперь тебе нужно сдерживать свой нрав и вести себя как подобает жене молодого маршала. В семье Мужун строгие правила.

Е Синьянь посмотрел на них:

— А как должна выглядеть жена молодого маршала?

— Достоинно.

— Величественно.

— Прилично.

— Но самое главное...

Жены старшего и второго сыновей обменялись взглядами, затем почтительно и льстиво посмотрели на свекровь:

— Уметь почитать свекровь и поддерживать гармонию в семье.

Они снова повернулись к Е Синьяню, руки на бёдрах.

Е Синьянь, хотя и не был женщиной, понимал, что происходит. Он с лёгкой досадой тихо сказал:

— Сегодня вы решили устроить мне проверку?

Обе жены сделали вид, что не хотят ссориться, сохраняя дружелюбный вид. Чжу Ция, жена старшего сына, сказала:

— Это не мы тебя проверяем, это свекровь на тебя недовольна. Кого угодно могла обидеть, но зачем обидела свекровь? Ты думаешь, тебе это сойдёт с рук?

— Быть невесткой, особенно в семье Мужун, значит следовать за свекровью. То, что не нравится свекрови, не должно нравиться и нам. Мы должны быть с ней заодно!

Е Синьянь смотрел, как обе жены, словно пулемёты, продолжают его поучать, и мысленно

вздыхал. Неудивительно, что Е Синьюй сбежала от свадьбы. Хитрые женщины!

Свекровь сказала:

— Я говорю, невестка третьего сына.

Она обращалась к Е Синьяню, и он поспешно подошёл.

— Свекровь...

Свекровь широко раскрыла глаза:

— Свекровь? Я не заслуживаю, чтобы ты называла меня мамой, да?

Е Синьянь слегка поклонился:

— Это моя ошибка. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Внутри он чувствовал, что она его придирается, но внешне оставался почтительным. В конце концов, она была женой маршала, и раздавить его для неё было проще простого. Однако Е Синьянь мысленно сказал себе: «Я, Е Синьянь, хоть и стараюсь уступить, но не позволю себя унижать».

Свекровь медленно повернула кольцо на левой руке, бросив на Е Синьяня взгляд:

— Я говорила, что ты должна приходить ко мне с поклоном до семи утра.

Е Синьянь ответил:

— Я уйду слишком рано, боясь потревожить ваш сон.

Он смотрел на свекровь прямо, говоря эти слова без страха и лести.

— Ты... ты! — Свекровь явно была недовольна его отношением.

Она глубоко вдохнула, слегка улыбнувшись:

— Я говорила, что в семье Мужун строгие правила. Маршал занят государственными делами, поэтому домашние дела лежат на мне. Я несу за них ответственность. Никто не может нарушать правила семьи!

Е Синьянь всё так же спокойно ответил:

— Вы правы. Без правил не будет порядка. Никто не должен нарушать правила. Сегодня день семейного ужина, и я уверен, что маршал не хотел бы видеть нас здесь, стоящих друг против друга с оружием в руках.

— Ты! Ты хочешь использовать маршала, чтобы надавить на меня? Я жена маршала, и в этом доме все подчиняются мне.

Чжу Ция и Линь Вэньюй поспешно начали гладить спину свекрови, чтобы успокоить её. Свекровь оттолкнула их:

— Я не умру. Я прошла через войну, не боялась врагов, и ты, маленькая девчонка, меня не

запугаешь.

Свекровь закатала рукава:

— Если я не смогу справиться со своей невесткой, то мне и быть женой маршала не стоит. Я не хочу позорить маршала!

С этими словами она замахнулась, чтобы ударить Е Синьяня. Тот инстинктивно схватил её за запястье, но, поняв, что делает, тут же отпустил и отступил, сохраняя дистанцию. Это был его способ самозащиты.

Свекровь усмехнулась:

— Ну что ж, осмелилась поднять на меня руку.

Она посмотрела на окружающих:

— Вы видели? Она осмелилась на меня напасть!

— Маленькая девчонка, я тебе скажу: сегодня в доме нет ни одного мужчины, который бы заступился за тебя. Даже если бы кто-то заступился, меня это бы не остановило. Принесите семейный устав!

Линь Вэньюй, услышав это, вздрогнула и осторожно сказала:

— Мама, невестка третьего сына молода и неопытна. Не сердитесь слишком сильно, берегите здоровье. Применять семейный устав — это слишком строго. Может, на этот раз ограничиться предупреждением?

Свекровь резко повернула к ней взгляд:

— Что, ты мне теперь указываешь, как поступать?

— Вэньюй не смеет, — жена второго сына тут же сжалась и больше не осмелилась говорить.

Чжу Ция, жена старшего сына, молча стояла рядом, не собираясь вмешиваться. Неизвестно, ждала ли она зрелища или боялась разозлить свекровь.

Свекровь бросила взгляд на Е Синьяня и направилась к обеденному столу, озадачив всех:

— Что вы там стоите? Если не начнём есть, еда остынет.

Чжу Ция и Линь Вэньюй поспешили занять места по обе стороны от свекрови. Е Синьянь глубоко вздохнул и с лёгкой досадой подошёл, собираясь сесть, но свекровь остановила его:

— Тебе разрешили сесть? Подойди сюда.

Е Синьянь немного замешкался, но подчинился, встав рядом со свекровью.

— На колени, — два простых, но властных слова.